



## КОСТОВ Дончо

Дончо Костов родился 6 июня 1897 г. в селе Локорско Софийского округа в большой крестьянской семье. Прочувшись четыре года в сельской школе, при помощи старшего брата продолжил учение в Софии в III мужской гимназии (до седьмого класса) и Военном училище, которое окончил в 1918 г., и до 1921 г. служил в армии. В 1920 г. Министерство просвещения Болгарии объявило конкурсный экзамен на получение стипендий для окончания высшего образования по нескольким отраслям науки. Д. Костов участвовал в конкурсе по земледелию, который выиграл и получил стипендию. В начале февраля 1921 г. его послали учиться в Германию в университет города Галле. В 1923 г. Д. Костов закончил образование с дипломом «Praktisch gebildeter Landwirt» и получил тему для докторской диссертации, в 1924 г. закончил высшее образование с дипломом «Diplom landwirt» (дипломированный агроном), в этом же году защитил диссертацию и получил степень Доктора естественных наук (D-r. rer. natur.).

В 1924 г. окончив высшее образование в Германии, он вернулся в Болгарию и поступил на работу в качестве стажера в среднее сельскохозяйственное училище «Образцов Чифлик» и Опытную станцию в окрестностях города Руссе. На Опытной станции велась научная селекционная работа, которая была заложена главным образом профессором Иваном Ивановым. Он часто приезжал в Руссе и после ознакомления с работой Д. Костова, пригласил его в 1925 г. ассистентом в Софийский университет на агрономический факультет.

В августе 1926 г. после проведения конкурса он был направлен в качестве стипендиата Фонда Рокфеллера в США для исследований в области генетики растений в Гарвардский университет, Bussey Institute for Applied Biology, Boston<sup>1</sup>, где в 1926–1929 гг. проводил научно-исследовательскую работу под руководством профессора генетика Э. М. Иста.

В 1929 г. вернулся в Болгарию с целью продолжить работу на кафедре частного земледелия Софийского университета, где числился во время своего отъезда. До 1932 г. работал на агрономическом факультете Софийского университета ассистентом, а затем доцентом. В этот период он активно переписывается с советскими и американскими учеными о направлении своих публикаций и высылке ему посадочного материала.

В своей автобиографии Д. Костов пишет: «Приехав из Америки, я сразу столкнулся с отсталостью и непродуктивностью

научных работ в Болгарии; с жестокостью и несправедливостью факультетного совета по отношению к студентам — членов студенческого общества с левым уклоном; с протекционизмом, благодаря которому на места назначались неподготовленные, не имеющие никакой научной ценности „родственники и приятели“ и смещались лучшие силы. Моя критика была оппозиционно встречена. Мне негде и не с чем было работать. Я обратился к представителю фондации Рокфеллера, и мне на средства фондации была оборудована прекрасная лаборатория и построена оранжерея. Таким образом я проработал три года. Но мои отношения, однако, с реакционно настроенной профессурой из факультетного совета прогрессивно ухудшались. Из-за создавшихся взаимоотношений к концу 1931 г. мне было почти невозможно работать. К этому прибавилось и обострение экономического кризиса в стране, который выразился в слияниях кафедр и некоторых сокращениях. На фоне экономического кризиса, который душил весь капиталистический мир, выросла и выделилась новая страна с беспредельными возможностями — СССР»<sup>2</sup>.

Как вспоминала жена Д. Костова: «Последние два года на родине, из любви к которой Костов оставил обеспеченное место, спокойную научную работу в Гарвардском университете, в Бостоне, были полны неприятностей, несправедливостей, интриг, которые создали у ученого пониженное, пессимистическое настроение. А ведь в Америке он получил ряд писем от коллег-соотечественников, заверявших его, что ввиду продуктивности и успеха в научной работе он может получить место доцента в Софийском университете. На конкурсе в Софии, однако, Дончо Костов был забаллотирован реакционными профессорами. Им пришлось не по вкусу слишком талантливый кандидат на место доцента, имевший за плечами уже много оригинальных научных работ. Он мог затенить их. Особенно рьяно противодействовал Дончо Костову один профессор-царедворец. И вот в момент отчаяния, когда казалось, что навсегда пропадает возможность спокойно отдаться любимой научной работе, пришло письмо»<sup>3</sup>.

Н. И. Вавилов письмом от 21 января 1932 г. пригласил его в Лабораторию генетики Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ (в 1933 г. преобразованную в Институт генетики АН СССР в Москве) на должность ведущего генетика с месячным вознаграждением 600–700 рублей в Сек-

<sup>1</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 2. Ед. хр. 443. Л. 1.

<sup>2</sup> Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 1687. Л. 6–9.

<sup>3</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 1069. Л. 1.

ции генетики под руководством профессора Г. Д. Карпеченко. В письме, в частности, говорится о заинтересованности в продолжении Д. Костовым своей работы над скрещиванием на физиологической и цитологической основе и о предполагаемом открытии новой лаборатории иммунитета растений<sup>4</sup>. 19 марта 1932 г. на заседании Президиума Биологической ассоциации АН СССР доктор Д. Костов был утвержден в должности старшего генетика Лаборатории генетики (ЛАГ), где было отмечено, что «академик Вавилов рекомендует доктора Костова — крупного болгарского генетика, о работе которого им собраны благоприятные отзывы наших ученых (Карпеченко, Левитский, Кренке), на должность старшего генетика ЛАГ. Принципиальное согласие доктора Костова на работу его в ЛАГ имеется»<sup>5</sup>, также было предложено возобновить ходатайство перед Народным комиссариатом иностранных дел СССР о визе для Д. Костова на право выезда из Константинополя в СССР. На заседании Президиума АН СССР 30 марта 1932 г. на основании представления Биологической ассоциации о приглашении болгарского генетика доктора Дончо Костова для работы в ЛАГ на должность старшего генетика было решено пригласить доктора Д. Костова для работы в ЛАГ на срок не менее года<sup>6</sup>. Весной 1932 г. Д. Костов приехал в Ленинград. По воспоминаниям жены Д. Костова, при первой встрече, «как только Вавилов узнал, что это Дончо Костов, он широким, особенно гостеприимным жестом обнял своего болгарского коллегу и просто, ласково, как будто знал его давным-давно, сказал: „А мы вас давно ждем“. От этого милого, сердечного гостеприимства сразу согрелось сердце Дончо Костова. Затем академик Вавилов начал знакомить Костова со стоявшими рядом научными сотрудниками. И болгарин услышал имена: Левицкий, Карпеченко, Розанова и другие. После этого Николай Иванович взял его под руку и ввел в зал, а затем на сцену, в президиум. Перед началом заседания академик Вавилов встал и сказал: „К нам приехал работать болгарский ученый, доктор Дончо Костов, приветствуем его“, и заплодировал. Весь зал последовал его примеру. Услышав аплодисменты, увидев вокруг приветливые улыбки, Дончо Костов почувствовал всю силу коллегиального приветствия. И, как он рассказывал потом, „...именно в этот момент на всю жизнь полюбил Николая Ивановича Вавилова, советских ученых и весь Советский Союз“. Затем Н. И. Вавилов повел Д. Костова к себе домой, где он и находился, пока не была предоставлена площадь для проживания. «В научном отношении академик Вавилов также с большой заботой отнесся к Дончо Костову. Постарался создать хорошие условия для работы, предоставил ему оранжерею и участок для опытов. Обеспечил гостю возможность широкого ознакомления и изучения растениеводства Советского Союза, для чего спустя всего лишь месяц послал его в сопровождении Т. К. Лепина в Среднюю Азию, а затем почти всегда брал в свои экспедиции и поездки по СССР. Благодаря этому Дончо Костов установил

связи со всеми подразделениями Института растениеводства и Академии»<sup>7</sup>. Приказом № 1 от 1 июня 1934 г. по Институту генетики АН СССР Д. Костов был утвержден на должность старшего специалиста<sup>8</sup>, с 1934 г. заведовал Отделом межвидовой гибридизации Института. В 1933–1934 гг. он читал лекции по общей генетике в Минском университете. Кроме этого, проводил консультации во Всесоюзном институте табачной и махорочной промышленности в Краснодаре и в Лаборатории генетики и селекции Биологического института Белорусской Академии наук.

В 29 июня 1934 г. Высшей аттестационной комиссией Народного комиссариата просвещения РСФСР Д. Костов был утвержден в звании профессора по кафедре генетики растений Ленинградского государственного университета<sup>9</sup>. Четырнадцатого июля 1934 г. Квалификационной комиссией Биологической ассоциации Академии наук СССР Д. Костову была присвоена ученая степень доктора, а 8 сентября 1934 г. на заседании Президиума АН СССР утверждена без защиты диссертации «степень доктора генетики за выработку новых путей в области создания полигенных гибридов»<sup>10</sup>. Двадцать восьмого мая 1935 г. Д. Костов был избран действительным членом Московского общества испытателей природы. Во время работы в СССР Д. Костов неоднократно командировался для участия в экспедициях Н. И. Вавилова и для проведения опытов по скрещиванию у пшениц и табака и т. д.

В 1936 г. Н. И. Вавилов в одном из отзывов о его научных работах представляет Д. Костова «выдающимся генетиком, работающим в особенно актуальном разделе цитогенетики». Характеризуя его деятельность, Н. И. Вавилов отмечает, что «...его исследования охватывают широкий круг вопросов, связанных с отдаленной гибридизацией, разделом, который имеет исключительное значение для селекции. Наиболее смелые задачи в селекции связаны именно с применением отдаленной гибридизации. Владея в совершенстве методами цитологии и генетики, доктор Дончо Костов проводит смелые экспериментальные исследования, давшие уже результаты большого теоретического и практического значения. Из наиболее крупных его работ прежде всего укажем исследования с табаком, которые показали, что ряд видов табака, в том числе обыкновенный культурный табак, представляют собою генетический синтез диких видов. Ему экспериментально удалось блестяще доказать, что обыкновенный табак можно получить путем скрещивания двух диких южноамериканских горных видов табака посредством удвоения хромосомального аппарата гибрида. <...> Работы по генетике табака, произведенные доктором Дончо Костовым в последние 10 лет, являются основой современных генетических знаний о роли табака. Такие же успешные работы ведутся с пшеницей и ближайшими к ней дикими родами и видами. Им получен ряд интереснейших ам-

<sup>7</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 1069. Л. 3–4.

<sup>8</sup> Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Ед. хр. 1687. Л. 20.

<sup>9</sup> Архив РАН. Ф. 201. Оп. 2а. Ед. хр. 52. Л. 43.

<sup>10</sup> Архив РАН. Ф. 201. Оп. 2а. Ед. хр. 52. Л. 24; Ф. 2. Оп. 6. Ед. хр. 1. Л. 1–15.

<sup>4</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 943. Л. 1–2.

<sup>5</sup> Архив РАН. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 7. Л. 28–29.

<sup>6</sup> Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6а. Ед. хр. 16. Л. 36–43.

фидиоплоидов. На объектах табака и пшеницы им выдвинуто новое учение о применении для практических целей отдаленной гибридизации так называемых трехгеномных гибридов. Фактически им и получены такие трехгеномные гибриды, как у пшеницы, так и у табака. Этим путем удается соединить в одном растении совершенно различные свойства, применить различные химические качества и т. д. Нельзя не отметить работы Дончо Костова по иммунитету растений. Им в значительной мере разработано учение о приобретенном иммунитете. Также заслуживают большого внимания его работы о мутациях. Все работы Дончо Костова отличаются оригинальностью, смелостью замысла и большой результативностью. Им опубликовано свыше 60 печатных работ как в Докладах и Известиях Академии, так и во многих иностранных журналах. Имя его пользуется широкой известностью среди генетиков...»<sup>11</sup>. Например, в 1934–1935 гг. в Докладах АН СССР Д. Костовым были опубликованы такие статьи, как «Экспериментальное получение полигеномных гибридов», «Кроссинговер у видовых гибридов *Nicotiana*», «Исследования полиплоидных растений», «Конъюгация между морфологически разными хромосомами в гибридах вида *Nicotiana*» и др.

В этот период кандидатура Д. Костова вариативно рассматривалась для выдвижения в члены-корреспонденты АН СССР от Биологической группы<sup>12</sup>. В начале 1936 г. Н. И. Вавилов пишет расширенное представление ему к избранию в члены-корреспонденты АН СССР: «Доктор Костов является одним из крупных мировых генетиков, работающим около 15 лет в области генетики. Доктор Костов начал свою работу в области генетики в Германии, где он получил высшее образование в Институте в Галле и работал у профессора Геккера и профессора Ремера. Здесь им сделана докторская диссертационная работа по сравнительному биометрическому изучению овец. Проведя ряд работ в Болгарии в Софийском университете, доктор Костов направился в США, где он работал в течение трех лет в Гарвардском университете в лаборатории профессора Иста. Здесь он начал свои большие исследования по генетике табака и по изучению влияния подвоя на привой в смысле вызывания генетических изменений. Уже в первых своих работах доктор Костов, в отличие от обычных генетических исследований, проявил широкий подход, привлекая помимо генетических методов, физиологию и биохимию. Основная особенность этих работ заключается в изучении воздействия внешних факторов на клетки, как вегетативные, так и половые. Им установлен факт воздействия подвоя на вызывание мутаций. Здесь же им начаты обширные исследования по отдаленной гибридизации у табака.

С 1929 по 1932 г. доктор Костов работал в Болгарии, и с 1932 г. он вступает в число руководящих научных работников Института генетики Академии наук СССР.

Об исключительной продуктивности работ доктора Костова можно судить по числу опубликованных им трудов, как в академических изданиях, так и за границей, количество которых в настоящее время превышает 100. Работы его охва-

тывают широкий круг генетических исследований, главным образом группирующихся около основных вопросов: цитогенетики и всестороннего освещения генетических вопросов со стороны биохимии, физиологии и биофизики.

Значительная часть работ доктора Костова посвящена разработке применения отдаленной гибридизации для получения новых форм и видов. Работы его проводятся главным образом на табаках и пшенице. О том, каковы результаты этой работы можно судить по тому, что из 128 удавшихся в настоящее время различных междувидовых сочетаний рода табака доктору Костову принадлежат 48.

Владея методами генетики и цитологии, доктор Костов в особенности уделяет внимание вопросам полиплоидии и амфидиплоидии. Это путь особенно важный для понимания эволюции и в то же время представляющий большой практический интерес в смысле радикальной переделки существующих растений и преодоления бесплодия у обычно бесплодных отдаленных гибридов.

Об успешности работ в этом направлении можно судить потому, что до сих пор искусственное получение полиплоидов и амфидиплоидов является редкостью в генетике, такого рода факты точно учитываются...

Работы доктора Костова по отдаленной гибридизации представляют большой вклад в мировую науку, освещая самые пути исследования в этой трудной области. Ему впервые удалось установить явления андрогенезиса у растений, т. е. развитие растений из сперматозоидов, ведущее в конечном итоге к получению гаплоидных форм. Экспериментально доктору Костову удалось создать синтетически культурный табак путем скрещивания двух диких боливийско-аргентинских видов (*sylvestris* и *Rusbyi*). Эта работа представляет исключительный принципиальный интерес, вскрывая синтетическую природу некоторых видов растений, существующих в природе. Сами по себе гибриды *sylvestris-Rusbyi* являются бесплодными, но при удвоении числа хромосом они становятся совершенно плодовитыми и кроме того скрещиваются с обыкновенным табаком и дают совершенно плодовитые гибриды. Больше того, даже морфологически вновь полученные формы неотличимы от обыкновенного табака.

Экспериментальные работы доктора Костова дают обширный фактический материал по вопросам отдаленной гибридизации, выясняя закономерности сочетания отдаленных видов. Им выяснены весьма обстоятельно различные причины отмирания гибридных зародышей. Его опытные данные освещают вопрос о скрещиваемости видов и в них содержится богатый материал, дающий возможность классифицировать причины скрещиваемости и причины нежизненности гибридных форм. Это имеет большое значение для устранения причин нескрещиваемости. Доктору Костов удалось путем воздействия внешних условий, как центрифугирования температуры, химических воздействий, а также путем паразитов (вирусов, бактерий, насекомых) вызывать числовые изменения хромосом, получать гетероплоидные и полиплоидные формы. Таким образом значительно расширена возможность искусственно-

<sup>11</sup> Архив РАН. Ф. 201. Оп. 2а. Ед. хр. 52. Л. 38.

<sup>12</sup> Архив РАН. Ф. 277. Оп. 3. Ед. хр. 135. Л. 2.

го получения полиплоидных форм, и бросается свет на роль такого рода факторов в эволюции видов.

В особенности много экспериментальных работ опубликовано доктором Костовым по табаку (свыше 60), которые освещают генетически род табака, эволюцию видов и их взаимное отношение. Эти работы имеют помимо теоретического значения и большой практический интерес.

Исследования с видами табака, характеризующиеся кратными отношениями по числу хромосом, привели доктора Костова к предложению об использовании для синтетического получения видов т. н. трехгеномных гибридов. В последние годы им же произведены в этом направлении работы с пшеницей, и таким образом получены плодовые формы от видов, отличающихся ценными свойствами, как иммунитет к заболеваниям.

Большой интерес представляет работа доктора Костова по генетике пшеницы, получение им плодовых гибридов между такими видами как пшеница *Timopheevi* и однозернянка, род *Naunaldia* и пшеница; также получены им трехродовые гибриды от скрещивания ржи, пшеницы и *Naunaldia*.

На основании генетических работ доктором Костовым установлены качественные различия геномов отдаленных видов пшеницы и ближайших к ним родов. В частности, им установлено, что все виды ржи обладают гомологичными геномами. Отсюда возможность использования их для практических целей.

Трудно перечислить все работы доктора Костова, которые носят всегда фактический экспериментальный характер.

Им впервые поставлено широкое исследование по приобретенному иммунитету, которое рассматривается как наиболее убедительное доказательство существования такового. Им выяснена реакция клеток при галлообразовании и в особенности подчеркнута роль вязкости протоплазмы, имеющей большое значение в процессе образования удвоенных чисел хромосом.

Отметим также экспериментальные исследования по наследственности опухолей у растений, вызываемых путем гибридизации.

Все вышеизложенное достаточно показывает широту исследований доктора Костова, значение его исследований в области цитогенетики, освещении вопросов эволюции и практики использования отдаленной гибридизации для целей селекции. <...> Все изложенное дает нам основание считать доктора Костова вполне достойным быть избранным в члены-корреспонденты Академии наук СССР»<sup>13</sup>.

Совместно с советскими учеными П. Н. Константиновым, П. И. Лисицыным и др. в 1930-х гг. Д. Костов критически оценивал результаты деятельности последователей Т. Д. Лысенко<sup>14</sup>. В 1937 г. Д. Костов вместе с другими учеными-генетиками

опубликовал статью «Важнейшие результаты работы Института генетики Академии наук СССР» в журнале «Известия АН СССР»<sup>15</sup>.

21 мая 1937 г. Н. И. Вавилов выступая на Общем собрании АН СССР, отмечал, что «Сельскохозяйственная академия премировала работы доктора Костова как выдающиеся работы. В последнее время эти работы по перекидке мостов между отдаленными видами или даже родами хлебных злаков, это экспериментальное блестящее решение труднейшей загадки вовлечения в практику, в селекцию замечательного вида новой пшеницы, которую мы нашли, — тимофеевской пшеницы, обладающей исключительным иммунитетом ко всем почти практически болезням пшеницы, его работы по синтезу табаков — все эти работы являются исключительно важными и принципиально и практически»<sup>16</sup>.

В то же время в характеристике отдела кадров АН СССР, составленной в октябре 1937 г., кроме биографических данных о Д. Костове в частности даются такие сведения: «Генетик. Имеет свыше 100 работ, главным образом по отдаленной гибридизации растений. Беспартийный. Под разными предлогами не берет в свою лабораторию советскую молодежь. Старается подобрать в лабораторию чуждых людей»<sup>17</sup>. Как вспоминала жена Д. Костова: «С 1937 г. отношение некоторых коллег к Дончо Костову изменилось, и он очень переживал это. А в 1939 г. он заявил, что больше не может переносить того, что к нему как к иностранцу и менделисту относятся с подозрением и недоверием, в то время как он настолько предан и любит Советский Союз. Николай Ивановичи в этот вопрос внес оптимизм. Он сказал: «Что же, вернитесь временно на родину, я уверен, что это временное явление. Оставайтесь нашим другом, как мы остаемся вашими друзьями. Ваша Болгария так близка к нам географически, что и вы к нам, и мы к вам будем приезжать. А через некоторое время, я уверен, пройдет это напряженное положение и мы опять пошлем вам приглашение»<sup>18</sup>.

В это же время Д. Костову поступают предложения принять участие в научных форумах: III Международном микробиологическом конгрессе (1939 г.), VII Международном ботаническом конгрессе (1940 г.), VII Международном генетическом конгрессе (1940 г.) и др., и он оформляет свой выезд вместе с женой из СССР.

23 мая 1939 г. директор Института генетики АН СССР Н. И. Вавилов обращается с письмом в Президиум АН СССР с просьбой разрешить четырехмесячный отпуск и командировку специалисту Института Д. Костову для лечения и для участия в Международном генетическом конгрессе, где характеризует Д. Костова «...крупным, талантливым работником исключительной продуктивности. За семь с лишним лет пре-

<sup>13</sup> АРАН. Ф. 411. Оп. 4. Ед. хр. 88. Л. 2–5.

<sup>14</sup> Константинов П. Н., Лисицын П. И., Костов Д. Несколько слов о работе Одесского института селекции и генетики // Яровизация. 1936. № 5; Константинов П. Н., Лисицын П. И., Костов Д. Несколько слов о работах Одесского института селекции и генетики // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1936. № 11.

<sup>15</sup> Лусс Я. Я., Ленин Т. К., Сапегин А. А., Костов Д., Мёллер Г. Г. Важнейшие результаты работы Института генетики Академии наук СССР // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1937. № 5.

<sup>16</sup> Архив РАН. Ф. 2. Оп. 4. Ед. хр. 2. Л. 91–96.

<sup>17</sup> Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Ед. хр. 1687. Л. 26.

<sup>18</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 1069. Л. 6.

бывания в Академии наук он проявил себя как выдающийся работник, опубликовав более ста печатных работ в области межвидовой гибридизации и полиплоидии»<sup>19</sup>.

15 июня 1939 г. уже в обращении к Президенту Академии наук СССР академику В. Л. Комарову Н. И. Вавилов от имени Института генетики Академии наук ходатайствует о разрешении заграничной командировки старшему специалисту Института, заведующему отделом отдаленной гибридизации, доктору Дончо Костову, сроком на три месяца, для участия в Международном генетическом конгрессе в Англии и Международной терминологической конференции, а также для посещения генетических учреждений Англии и Франции. Далее он пишет, что Д. Костов «...заканчивает в настоящее время большую работу по отдаленной гибридизации у растений, и поездка даст возможность ему, помимо участия в конгрессах, собрать материал для завершения его труда, имеющего большой как практический, так и теоретический интерес. В течение семи с половиной лет работы в Институте генетики доктор Костов проявил себя как исключительно активный исследователь по одному из наиболее интересных разделов современной генетики и опубликовал свыше 100 работ»<sup>20</sup>.

В свою очередь в июне – августе 1939 г. Д. Костов пишет заявления президенту АН СССР В. Л. Комарову и заместителю председателя Экономического совета при СНК СССР А. И. Микояну о выделении валюты в связи с командировкой за границу, которые поддерживает Н. И. Вавилов<sup>21</sup>. Выехав за границу, Д. Костов вернулся в СССР в ноябре 1939 г. и сразу же обратился с письмом к В. Л. Комарову о необходимости вернуться в Болгарию с женой по семейным обстоятельствам, как он пишет, «на более продолжительный срок, надеюсь, однако, что через год, может быть, я смогу вернуться и продолжить свою научно-исследовательскую работу в Академии наук СССР»<sup>22</sup>.

Распоряжением № 174 по Институту генетики АН СССР Д. Костов был отчислен из состава сотрудников Института с 23 ноября 1939 г. в связи с выездом его в Болгарию как болгарского подданного на основании личного заявления<sup>23</sup>, что было поддержано на распорядительном заседании Президиума АН СССР 2 декабря 1939 г.<sup>24</sup>

На родине, как и в СССР, Д. Костов осуществляет разностороннюю научную, преподавательскую и общественную деятельность: 1939–1948 гг. — директор Центрального земледельческого испытательного и контрольного института, 1948–1949 гг. — директор Института прикладной биологии и развития организмов при Болгарской академии наук, с 1944 г. — преподает в Софийском университете, председатель восстановленного Болгаро-советского общества дружбы и др.

В феврале 1940 г., являясь сотрудником Министерства земледелия и государственного имущества Болгарии, в письме министру земледелия и государственного имущества о культурных связях между Болгарией и СССР он предлагает развернутый проект-программу по установлению культурных связей между Болгарией и Советской Россией по линии Министерства земледелия по следующим направлениям: обмен научной литературой и документальными фильмами; экскурсии и посещения, лекции (среди советских специалистов для чтения лекций был указан почетный доктор Софийского университета академик Н. Вавилов); культурные связи между научными организациями и учреждениями; популяризация достижений науки двух стран; участие в выставках; обмен посадочным материалом<sup>25</sup>. Результатом многолетней научной работы Д. Костова стала известная монография «Цитогенетика на рода *Nicotiana*»<sup>26</sup>. 20 июля 1946 г. он был избран академиком Болгарской академии наук и искусств (с 1947 г. Болгарская академия наук — БАН).

Д. Костов продолжал переписываться с зарубежными коллегами, в том числе и из СССР, обмениваться научной литературой и посадочным материалом, участвовать в международных форумах, в частности, в VIII международном генетическом конгрессе 1948 г.

С 1940 г. он неоднократно бывал в СССР и, как следует из воспоминаний жены Д. Костова: «Приехав в Москву в 1946 г., Дончо Костов и я были потрясены, узнав о преждевременной кончине академика Вавилова. Мы знали, что другого такого выдающегося человека и ученого с таким кругозором и разносторонней научной эрудицией не встретим на своем пути»<sup>27</sup>.

В плане дискуссии, проводимой в СССР в области биологии, в 1948 г. научная деятельность Д. Костова была подвергнута критике, на которую он в течение 1948–1949 гг. пытается дать опровержения<sup>28</sup>, хотя и был нездоров.

Болгарский ученый Р. Симеонова пишет: «В начале апреля 1949 г. в Софии организована и проводится так называемая Биологическая конференция по подобию августовской сессии в Москве. Д. Костов становится объектом тяжелого психологического нажима, связанного с требованиями публичной самокритики и отказа от достигнутого им до этого момента; насилуя его совесть, партийные функционеры и часть его коллег требуют от него отречься от своей работы и от смысла своей жизни. Дело доходит до открытой манипуляции, лишь бы доказать, что партийные указания о переходе на мичуринско-лысенковские позиции приняты полностью болгарскими учеными. На конференции прочитано письмо, представленное как письмо от Д. Костова, в котором он якобы «соглашается» с требованиями. Новость об этой откровенной фальсификации»

<sup>19</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 878. Л. 1–3.

<sup>19</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 820. Л. 1.

<sup>20</sup> Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Ед. хр. 1687. Л. 29.

<sup>21</sup> Там же. Л. 30, 31, 33.

<sup>22</sup> Архив РАН. Ф. 277. Оп. 4. Ед. хр. 792. Л. 1-1об.

<sup>23</sup> Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Ед. хр. 1687. Л. 35.

<sup>24</sup> Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Ед. хр. 22. Л. 204–235.

<sup>25</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 878. Л. 1–3.

<sup>26</sup> *Костов Дончо*. Цитогенетика на рода *Nicotiana*. Кариосистематика, генетика, цитология, цитогенетика и филогенетика тютюнитъ = Cytogenetics of the Genus *Nicotiana* / Дончо Костов. София, 1941–1943.

<sup>27</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 1069. Л. 7.

<sup>28</sup> Научный архив БАН. Ф. 198 к. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 1, 2, 6–8, 11; Ед. хр. 561. Л. 1–3, 5, 6, 8, 12–14, 17–19, 23.83; Ед. хр. 563. Л. 1–3.

